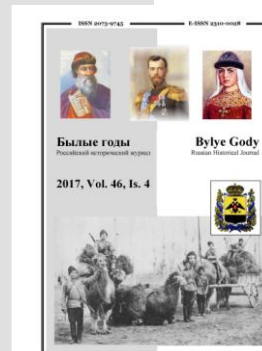

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1572-1581, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1572
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47).084.2

Position of the Cossacks of the Petrograd garrison during the October uprising in the Capital and Participation of Cossack Units in the Campaign of Kerensky-Krasnov

Vladimir P. Trut ^{a, b*}, Sergey V. Borodin ^a, Vasily V. Tarakanov ^c

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

^c Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article, based on analysis of archival and published documents and materials, works of domestic and foreign historians on this issue, we investigated the political positions of the Cossacks of the Petrograd garrison and their direct participation in the important and drama events of the October insurrection the Bolsheviks in the capital and in the period of the so-called March of the Kerensky-Krasnov on Petrograd. Based on comprehensive analysis of different in nature and content sources, a variety of historiographical approaches reveal various factors that most directly influenced the position of the Cossacks in the period under review.

During the Bolshevik uprising in Petrograd in October 1917. The Cossacks of the Don Cossack regiments, which were at that time part of the garrison, refused to speak on the side of the Provisional government, took a neutral political and military positions. It is largely and most directly affected the course of the uprising, it is almost a bloodless character, and partly even in its General results. After receiving a report of an armed intervention of the Bolsheviks in the capital to seize power, according to the order of the command a small part of the Cossacks of the 3rd cavalry corps, moved to Petrograd on a Bolshevik suppression. But a very small number of unit of General Krasnov, as well as the ever increasing discontent of the Cossacks, who did not want to take part in the flares of the civil war, led to the failure of the so-called campaign of Kerensky-Krasnov.

Analysis of neutral political and military positions actually Cossacks Don Cossack regiments from the garrison during the October uprising of the Bolsheviks in Petrograd and the Cossacks of the 3rd cavalry corps during the campaign of Kerensky and Krasnov to the capital allows to make a conclusion about the quite significant effect of this factor for the victory of the Bolsheviks in Petrograd in October 1917. And, as a consequence, the further development of political events in the country.

Keywords: cossacks, cossack units, the October uprising, the political events, the campaign of Kerensky-Krasnov.

1. Введение

События Октябрьского восстания большевиков, ставшего прологом Октябрьской революции 1917 г. в России, оказавшей, несмотря на самые различные, порой полярно диаметрально общественно-политические и исторические оценки, колоссальное влияние не только на всю историю России XX века, но в определённой мере и на ход мировой истории, продолжают оставаться в центре внимания исследователей. При этом на современном этапе исторического познания внимание учёных сосредоточено не столько на рассмотрении собственно фактологических событий данного

* Corresponding author

E-mail addresses: trut.vladimir@rambler.ru (V. P. Trut), dddboro@yandex.ru (S. V. Borodin), rector@volsu.ru (V.V. Tarakanov)

восстания, сколько на выявлении и всестороннем анализе объективных и субъективных факторов, способствовавших победе большевиков в октябрьские дни в Петрограде, содержания политических процессов, происходивших в различных столичных социальных слоях, особенно, учитывая так называемый «солдатский отпечаток» революции, в составе солдат Петроградского гарнизона. Самого пристального внимания в этой связи заслуживает анализ политических позиций и конкретных действий во время большевистского восстания казаков столичного гарнизона, дисциплинированность, боевая выучка и авторитет в армейской среде которых были очень высоки. И современникам, непосредственным участникам тех событий, и впоследствии исследователям было очевидно, что от позиций казаков в то время зависело многое. В то же время позиции казаков Петроградского гарнизона во время Октябрьского восстания в столице и участие казачьих частей в последовавшем буквально сразу же вслед за ним так называемом походе Керенского-Краснова исследованы недостаточно всесторонне и обстоятельно.

2. Материалы и методы

В статье использованы архивные и опубликованные как в нашей стране, так и за рубежом, документы и материалы самого разного характера, включая официальные документы, приказы, распоряжения, телеграфные и телефонные переговоры высших политических и военных деятелей Временного и Советского правительств, материалы центральной и региональной периодической печати того времени, воспоминания непосредственных участников событий. Привлечены разнообразные материалы отечественной, эмигрантской и зарубежной историографии по данной проблеме. В работе использован многофакторный подход, историко-системный метод, позволяющий изучать объект исследования путём выделения его отдельных структурных элементов, их прямых и опосредованных функций, их связи между собой и с целым, научно-критический анализ.

3. Обсуждение

Позиция казаков столичного гарнизона во время большевистского восстания в Петрограде и участие казачьих частей в известном походе Керенского-Краснова получили соответствующее освещение в историографии (Голуб, 1967; Гражданская война в СССР, 1980; Дыков, 1960; Ермолин, 1982; Ерыкалов, 1966; Иоффе, 1995; История гражданской войны в СССР: 1917–1922, 1966; Кириенко, 1988; Минц, 1979; Октябрьское вооружённое восстание, 1967; Пайпс, 1994; Поликарпов, 1990; Соболев, 1985; Старцев, 1987). Однако эти вопросы рассматривались отечественными и зарубежными историками главным образом в контексте исследования различных аспектов Октябрьской революции. При этом роль казаков столичного гарнизона в период большевистского восстания и похода Керенского-Краснова на Петроград в октябре 1917 г. и особенно значение позиций, занятых ими в это время для победы большевиков и последующего развития событий, продолжают оставаться предметом научных дискуссий. В то же время специальных работ, в которых бы всесторонне и обстоятельно были рассмотрены все аспекты данных вопросов, нет. К тому же целый ряд моментов как фактологического, так и содержательного характера вплоть до настоящего времени остается вне поля зрения исследователей.

4. Результаты

Ко времени Октябрьского восстания в составе Петроградского гарнизона, то есть непосредственно в столице и в близлежащих пригородах, находились следующие казачьи части и подразделения. В самом городе располагались три донских казачьих полка (1-й, 4-й и 14-й), общая численность которых составляла 2,5 тыс. чел. (Ерыкалов, 1966: 256), (по другим данным она доходила до 3,2 тыс. чел. (Кочаков, 1956: 75; Соболев, 1985; 87), казачья сотня Николаевского кавалерийского училища (порядка 120 чел.), а также аппарат Совета Союза казачьих войск (примерно 50 чел.). В Царском Селе располагалась половина, 3-я и 4-я терские сотни, бывшего императорского конвоя численностью около 300 казаков. (Другая половина конвоя, 1-я и 2-я кубанские сотни, сопровождавшая Николая II в его поездке в Ставку в г. Могилев и застигнутая там Февральской революцией, осталась на месте и уже на следующий день после отречения императора была переименована в Конвой Верховного Главнокомандующего. Но спустя немного времени генерал М.В. Алексеев казаков этих сотен на Кубань передал в распоряжение войскового атамана). В Павловске находилась 6-я Гвардейская Донская батарея. В Гатчине, Петергофе, Красном Селе, Оранненбауме были мелкие казачьи подразделения. Общая численность расквартированных в столичных пригородах казачьих подразделений составляла всего 820 человек (Ерыкалов, 1966: 256). В относительной близости к Петрограду находились части III конного корпуса, в состав которого входила 1-я Донская казачья дивизия (9-й, 10-й, 13-й и 15-й Донские полки), Уссурийская конная дивизия (Уссурийский, 1-й Нерчинский и 1-й Амурский казачьи полки и неказачий Приморский драгунский полк), шесть казачьих батарей (пять донских и одна Амурская) двухсотенный уссурийский казачий дивизион (РГВИА. Ф. 5046. Оп. 1. Д. 173. Л. 62).

Но после корниловского выступления и вплоть до 20-х чисел октября происходило рассредоточение частей корпуса по различным городам и населенным пунктам на очень значительном расстоянии друг от друга. Так, 13-й и 15-й Донские полки были в Ревеле, Уссурийский

дивизион и четыре сотни 1-го Амурского полка в Боровичах, две сотни 10-го Донского полка в Новгороде, сотни Уссурийского и 1-го Нерчинского полков в Старой Руссе, Витебске, Осташкове и Торопце (Денисов, 1937: 115). В г. Острове, где находился штаб корпуса, к моменту большевистского восстания в распоряжении командира корпуса генерала Краснова было всего только 18 сотен (6 сотен 9-го Донского, 4 сотни 10-го Донского, 6 сотен 1-го Нерчинского и 2 сотни 1-го Амурского казачьих полков) и 16 орудий (12 орудий 6-й, 7-й и 27-й Донских и 4 орудия недавно сформированной и практически необученной, ни разу не стрелявшей, 1-й Амурской батареей) (Краснов, 1922: 144). В общей сложности части III-го конного корпуса к этому времени были разбросаны на большом расстоянии, более 450 км по фронту и примерно таком же на глубину, друг от друга (Денисов, 1937: 27).

На дальних подступах к Петрограду, в Финляндии, располагались 5-я Кавказская казачья дивизия в составе четырех полков (1-го Кавказского, 1-го Таманского, 3-го Таманского и 3-го Линейного), двух батарей (4-й и 6-й Кубанских), пулеметной команды, четырехсотенного пешего стрелкового дивизиона, а также 23-й Донской казачий полк (Трут, 1997: 116-118). В целом все эти казачьи части, учитывая их высокий уровень боевой подготовки, большой фронтовой опыт, хорошую организаторскую и весьма высокую дисциплинированность, представляли собой достаточно серьезную военную силу.

Правительство и армейское командование далеко не бесосновательно считало казачьи части наиболее организованными, дисциплинированными, боеспособными, надежными в политическом и военном отношении. Но в то же самое время ими далеко не в полной мере учитывались изменения, происшедшие в сознании и общих настроениях казаков. Наиболее отчетливо они проявлялись, в частности, в казачьих полках столичного гарнизона. Так, члены специальной делегации донского войскового правительства, прибывшей в Петроград в первых числах октября с целью добиться у Временного правительства издания им оправдательной декларации по, так называемому, «делу Каледина», сразу же после встречи с казаками 1-го, 4-го и 14-го Донских полков потребовали от правительства и командования армией немедленного вывода этих полков из столицы ввиду «разложения» казаков под воздействием большевистской агитации (Вольный Дон. 1917. 4 октября). Примечательно, что по свидетельству очевидцев, посланцев войскового правительства казаки данных полков встретили весьма сдержанно (Вольная Кубань. 1917. 27 октября).

Не случайно в начале октября атаман А.М. Каледин направил командующему Петроградским военным округом полковнику Г.П. Полковникову срочное письмо, в котором настаивал на выводе донских полков из столицы. Но только через две недели, 20 октября, военный министр А.И. Верховский отдает распоряжение начальнику штаба Северного фронта генералу С.Г. Лукомскому о смене казачьих полков в Петрограде по причине их большевизации (Великая Октябрьская, 1961: 356). При этом следует сразу же оговориться, что, употребляя термин «большевизация», официальные лица в то время подразумевали, главным образом, общее усиление процессов критических, оппозиционных настроений среди казаков столичного гарнизона, отчасти, падение среди них дисциплины и, как следствие, возможный отказ от исполнения приказов. О какой-либо их действительной большевизации, то есть о принятии большевистских политических установок, поддержке большевистской партии, в то время говорить не приходилось.

В 20-х числах октября обстановка в столице стала сильно накаляться. Полным ходом осуществлялась активная деятельность большевистского руководства по подготовке открытого вооруженного выступления с целью захвата власти. При этом им во всю использовались лозунги «защиты революции», действий от имени и в интересах народа, необходимости борьбы с «наступлением контрреволюции» и т.п. Такой довольно удачный тактический политический ход принес весьма значительные конкретные результаты, поскольку в существенно «полевевшем» российском обществе тогда практически никто не желал прослыть «контрреволюционером».

Одним из основных практических инструментов реализации большевистской стратегии по захвату власти стал Петроградский Военно-революционный комитет. На состоявшемся 21 октября в Смольном втором совещании представителей воинских частей Петроградского гарнизона, первое прошло еще 18 октября, была принята резолюция, поддерживавшая идею образования ВРК и все шаги, направленные «на более тесную связь фронта с тылом в интересах революции» (Рабинович, 1989: 266). Образованный ЦК РСДРП(б) еще 16 октября Партийный центр (Военно-революционный центр) вошел в Петроградский ВРК по сути дела, как его руководящее политическое ядро.

Под прикрытием мощной агитационно-пропагандистской компании, большевистская партия через ВРК начинает устанавливать свой непосредственный контроль над частями столичного гарнизона. По свидетельству генерала А.И. Деникина, после образования Петроградского ВРК «...в последующие дни, после ряда собраний полковых комитетов, почти все части гарнизона признали власть революционного комитета, и последний в ночь на 22-е (октября – В.Т.) объявил приказ о неподчинении войск военному командованию» (Деникин, 1926: 271). И уже начиная с вечера 21-го, а также в течение следующего дня 22-го октября ВРК практически полностью взял на себя функции руководителя всего гарнизона. Во все воинские части на смену правительственных комиссаров были направлены комиссары ВРК. Но в 1-м, 4-м и 14-м Донских казачьих полках, единственных из всех частей гарнизона, их не приняли.

С началом большевистского восстания правительство сразу же предприняло настойчивые попытки по привлечению для борьбы с ним 1-го, 4-го и 14-го Донских полков. В ночь с 24 на 25 октября А.Ф. Керенский отдает приказ о направлении на подавление «беспорядков» находившихся в столице донских полков (Керенский, 1922: 201). В эти полки была передана телефонограмма №65457 подписанная генералом Багратуни и комиссаром ЦИК Милевским с приказом Керенского «...не теряя ни минуты, выступить на помощь Центральному Комитету Советов, революционной демократии, Временному правительству...» (Иоффе, 1995: 168). Но казаки не поспешили выполнить данный приказ. Тогда же, в ночь с 24 на 25 октября, командующий Петроградским военным округом полковник Полковников разослал телеграммы на имя Керенского и командующего Северным фронтом генерала Черемисова, в которых сообщал: «Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. (Так в тексте – В.Т.). Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караулы без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступали» (Архив Русской революции, 1922: 286). Спустя два часа генерал для поручений при Верховном Главнокомандующем Левицкий в разговоре по прямому проводу с начальником штаба Верховного Главнокомандующего генералом Духониным передал последнему текст телеграммы с приказом Керенского командующему Северным фронтом, командиру 42-го пехотного корпуса и начальнику 5-й Кавказской казачьей дивизии направить все полки пятой Кавказской казачьей дивизии с артиллерией, 23-й Донской казачий полк и все остальные казачьи части, находящиеся в Финляндии, в Петроград в распоряжение начальника Петроградского округа полковника Полковникова. Причем, в случае невозможности их перевозки по железной дороге эти части должны были идти походным порядком (Архив Русской революции, 1922: 286). В ходе данного разговора одновременно была передана и еще одна телеграмма с приказом Керенского командующему Северным фронтом немедленно отправить в Петроград все полки 1-й Донской казачьей дивизии со своей артиллерией по железной дороге, а в случае невозможности этого – походным порядком (Архив Русской революции, 1922: 287). Вместе с Керенским этот приказ подписал и войсковой старшина Греков от Союза казачьих войск (Архив Русской революции, 1922: 287). Но находившиеся в Финляндии 5-я Кавказская казачья дивизия и 23-й Донской казачий полк не выполнили поступившего приказа и не покинули места своего расположения. (А через два дня полковые казачьи комитеты 5-й Кавказской дивизии приняли постановление о том, что «...казаки не будут выполнять приказов Временного правительства, а пойдут вместе с Советами» (Лутовинов, 1970: 194).

В течение всей ночи с 24 на 25 октября между штабом Петроградского военного округа и членами правительства с одной стороны и 1-м, 4-м и 14-м Донскими полками с другой, шли телефонные переговоры относительно выхода этих полков к Зимнему дворцу на защиту правительства (Архив Русской революции, 1922: 304). По словам Керенского, казаки настаивали на придании им пехотных частей и «...упорно отсиживались в своих казармах и на частые телефонные звонки все время отвечали, что вот они через 15-20 минут «все выяснят» и «начнут седлать лошадей» (Керенский, 1922: 201). В результате многочасовых переговоров к Зимнему на Дворцовую площадь прибыло только три сотни 14-го Донского полка (ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 23. Л. 144). Утром 25 октября командиры всех трех донских полков довели до сведения правительства, что общим решением полковых комитетов казаки отказываются выступать на защиту правительства без поддержки пехотных армейских частей, броневых автомобилей и пулеметов (Приазовский край. 1917. 8 ноября). Свой отказ действовать без пехоты они подтвердили при ответе на новый телефонный приказ штаба Петроградского военного округа о немедленном выступлении (Большевики Петрограда в 1917 году, 1957: 691). Условие привлечения пехоты для совместных действий казаки выдвигали отнюдь не просто так. За этим скрывалась не чисто военная тактическая подоплека (боязнь самостоятельного выступления ввиду малочисленности и отсутствия вооруженной поддержки со стороны пехотных полков), а скорее политическая. Для казаков «пехота», состоявшая из крестьян и рабочих, являлась выразителем доминирующих политических взглядов и настроений большинства населения страны. Поэтому, говоря о возможности каких-либо действий в поддержку правительства только совместно с пехотой, казаки присоединялись к воле народа, выразителем которой, по их мнению, могли служить солдаты столичного гарнизона. Днем 25 октября в Зимний прибыла делегация казачьих полков. Министры А.И. Коновалов и Н.М. Кишкин уговаривали прибывших защищать правительство. В ответ казаки вновь категорически заявили, то «...ни один казак не выступит» (Дневник А.В. Ливеровского, 1960: 42). На возобновившемся после этих безрезультатных переговоров заседании Временного правительства Коновалов сообщил о безуспешных попытках уговорить казаков (Ерыкалов, 1966: 420). В эти тревожные часы по казармам казачьих полков ездили председатель Предпарламента Н.Д. Авксентьев, представители правительства, безуспешно пытавшиеся уговорить казаков выступить на защиту Временного правительства (Акулинин, 1930: 13).

Максимальные усилия с целью повлиять на позиции казаков прилагал Совет Союза казачьих войск. На состоявшихся 25 октября в его помещении нескольких заседаниях присутствовали и специально приглашенные члены полковых комитетов 1-го, 4-го и 14-го Донских полков. Но, несмотря на все их увещевания, казаки однозначно заявили о нейтралитете всех трех казачьих полков (Вольная Кубань. 1917. 4 ноября). Члены Совета Союза есаул Анисеев и прапорщик Худяков

много раз приезжали в казармы донских полков, вели там переговоры, но выступления казаков без выдвинутых ими условий добиться не смогли (ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 23. Л. 144; Вольный Дон. 1917. 28 октября). В такой ситуации Совет Союза казачьих войск прибегнул даже к тому, что от своего имени направил специальное обращение проходившему в Киеве общефронтовому казачьему съезду с просьбой «при помощи резолюции съезда опомнить казачьи полки в Петрограде» (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 3).

Вечером 25 октября, в 21 ч. 45 мин., казаки находившихся на Дворцовой площади трех сотен 14-го Донского полка поставили в известность членов правительства о своем решении уйти в казармы (Дневник А.В. Ливеровского, 1960: 46).

Позиции донских казаков во время восстания в столице, учитывая его особенности, в частности, численность и особенно уровень боевой подготовки красногвардейцев, практически нейтральные позиции основной массы солдат гарнизона, во многом непосредственно сказались на его ходе, бескровном характере и отчасти даже общих итогах. При этом не следует упускать из виду такие важные факторы, как значительные боевые возможности казачьих полков, пассивность подавляющего большинства солдатских частей. Так, по подсчетам известного зарубежного исследователя Р. Пайпса в восстании на стороне большевиков участвовали только 4% от общего числа солдат столичного гарнизона (Пайпс, 1994: 160). К тому же, следует добавить, что это были солдаты запасных полков и батальонов, уровень военной подготовки и боевой дух которых был крайне низок. По свидетельству П.Н. Краснова, прибывший к нему из Петрограда сотник Карташов характеризовал настроения столичного гарнизона, как колеблющиеся, «не знающего на чью сторону стать, держащего нейтралитет» (Краснов, 1922: 154). Об этом же говорят и современные исследователи, указывающие, что солдаты Петроградского гарнизона во время восстания «...Заняли пассивную позицию, отсиживались в казармах и требовали от обеих сторон перехода к переговорам» (Белоцкий, 1998: 119). В таких условиях за позициями казаков весьма внимательно наблюдали не только обе противоборствующие стороны, а также и некоторые силы, занимавшие выжидательные позиции, в частности, многие юнкерские училища Петрограда. Так, вечером 25 октября некоторые юнкерские училища запрашивали донские полки относительно их намерений выходить на защиту правительства. Получив от них уклончивый ответ, юнкера воздержались от каких-либо активных действий и остались в своих помещениях (Большевики Петрограда в 1917 году, 1957: 691).

Оказавшись в очень сложном и практически безвыходном положении, члены Временного правительства уповали на прибытие в столицу верных частей с фронта и, прежде всего, конечно, казачьих полков. Утром 26 октября прибывший в штаб Северного фронта Керенский вновь приказывает частям 3-го конного корпуса двигаться на Петроград. И, благодаря усилиям его командира генерала Краснова, днем этого же дня первые эшелоны с казаками отправились в путь. Правда Краснову удалось собрать весьма незначительные силы: всего шесть сотен 9-го Донского полка и четыре сотни 10-го Донского полка. Причем все эти сотни были, так называемого, слабого состава и насчитывали только примерно по 70 казаков в каждой. По словам самого П.Н. Краснова, на Петроград двинулось в общей сложности 700 казаков (Краснов, 1922: 155).

Общие настроения казаков, шедших на столицу, также как и противостоявших им красногвардейцев, солдат и матросов, были далеко не воинственными. Приказ о движении на Петроград они исполняли с большой неохотой. Цели похода оставались для них во многом неясными к тому же, как верно заметил А.И. Деникин, в то время «...казачья сильно смущали их одиночество (т.е. отсутствие поддержки со стороны других, прежде всего, пехотных, армейских частей – В.Т.) и мысль, что они идут «против народа» (Деникин, 1926: 93). Но казаки все-таки продолжали продвигаться вперед. 27 октября они без боя занимают Гатчину. Находившиеся там солдаты и матросы, которые были направлены из Петрограда навстречу Красновским войскам, были разоружены казаками. Вечером этого же дня дежурный Петроградского ВРК получил сообщение из Гатчины о том, что там «разоружены матросы, 100 человек, и взято шесть пулеметов. Разоружены семеновцы и измайловцы. Всего обезоружено 1500 человек» (Петроградский Военно-революционный комитет, 1966: 210). Начавшееся вооруженное противостояние не отличалось тогда масштабностью и жесточечностью действий. По свидетельству Н.И. Подвойского, «...уже после первой перестрелки казаков с красногвардейцами и войсками началось братание» (Подвойский, 1927: 43-44).

В тот же день к войскам Краснова подошло еще две сотни 10-го Донского полка с 2 орудиями (Краснов, 1922: 155). 28 октября Краснов отдает приказ о дальнейшем наступлении на Петроград (ГАРФ. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 5. Л. 89). В этот же день его части занимают Царское Село. Тогда же к ним подходят на подкрепление три сотни 1-го Амурского казачьего полка из состава Уссурийской конной дивизии. Но амурцы, по словам Краснова, заявили, что «...в братоубийственной войне принимать участия не будут, что они держат нейтралитет», и отказались даже выставить заставы для охраны Царского Села и смены усталых донцов (Краснов, 1922: 162). В это же время и сами донские казаки через свои полковые комитеты заявили Краснову, что до похода пехоты они дальше не пойдут (Краснов, 1922: 162). С большим трудом генералу при помощи комиссаров Станкевича и Войтинского удалось успокоить казаков. Керенского, присутствие которого в войсках, вызывало открытое и все возрастающее недовольство казаков, уговорили уехать в тыл в Гатчину.

Терпели неудачу и попытки переброски к Краснову дополнительных воинских сил, в том числе и казачьих полков его корпуса. Приказ Керенского о безотлагательной посылке в Гатчину 13-го и 15-го Донских полков выполнен не был (ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 21. Л. 1). В донесении генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина Керенскому по данному вопросу говорилось, что эти полки не были отправлены из-за отказа железнодорожников подавать вагоны. Сами же казаки противодействия им не оказали и не изъявили желания выполнять приказ (Дыков, 1960: 28).

К вечеру 29 октября в распоряжении генерала Краснова находилось всего 630 казаков, 18 орудий, броневик и бронированный поезд (Краснов, 1922: 164). Несмотря на столь незначительные силы, Керенский, Савинков, Станкевич решительно настаивали на дальнейшем наступлении. Но ситуация в Красновском отряде серьезно осложнилась ввиду того, что в самом конце дня к генералу явились члены комитетов 1-й Донской и Уссурийской дивизий и заявили, что казаки отказываются идти дальше на Петроград без пехоты. При этом они высказали мысль, которая сильно беспокоила казаков: «Если пехота не приходит – значит, она вся против правительства и идет с большевиками» (Краснов, 1922: 164). Краснову пришлось долго убеждать явившихся казаков продолжить движение вперед. Несмотря на значительные колебания, утром 30 октября казаки возобновили наступление. Под Пулковым они были встречены довольно многочисленными сводными отрядами Петроградского ВРК, состоявшими из красногвардейцев, солдат и матросов. После достаточно упорного боя казаки вынуждены были отойти в Царское Село, а затем и дальше в Гатчину. Бой под Пулковым стал практически решающим и наиболее кровопролитным. В ходе него казаки, по свидетельству П.Н. Краснова, потеряли 3 человека убитыми и 28 ранеными. Потери же частей ВРК, по его словам, основанным на высказывании командовавшего большевистскими войсками полковника М.А. Муравьева, составили более 400 человек (Краснов, 1922: 177).

Вечером из Гатчины в занятое частями ВРК Царское Село прибыла делегация казаков с предложением начать переговоры о прекращении боевых действий. На следующий день в Гатчину к казакам приехала делегация от Петроградского ВРК во главе с П.Е. Дыбенко. На состоявшемся совместном митинге большинство казаков заявило о своем нежелании участвовать в гражданской войне (Октябрьское вооружённое восстание, 1967: 399).

1 ноября между казаками и членами ВРК было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, аресте Керенского и передаче в руки ВРК. Сами же казаки подлежат свободному пропуску домой. На следующий день по всей стране была разослана телеграмма №34 «Всем, всем, всем» с сообщением о переходе казаков на сторону революционных войск (ГАРФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 298). Поход Керенского-Краснова на Петроград окончился неудачей.

5. Заключение

Отказ казаков столичного гарнизона выступить на стороне Временного правительства, занятая ими нейтральная позиция оказали весьма существенное влияние на ход и итоги Октябрьского восстания. В то же самое время преувеличивать значение данного фактора не стоит. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждениями некоторых авторитетных эмигрантских деятелей, как, например, бывшего председателя Предпарламента Н.Д. Авксентьева, о том, что «вмешательство казаков» во время восстания имело бы «решающее значение» (Дни. 1927. 6 ноября).

Подчиняясь приказам командования, небольшая часть казаков 3-го конного корпуса двинулась к столице на подавление большевистского восстания. Однако незначительная численность отряда генерала Краснова, а самое главное – растущее недовольство казаков, не желавших принимать участия в разгорающейся гражданской войне, привели к провалу похода Керенского-Краснова.

Все более определяющее воздействие на позицию казаков начинают оказывать пацифистские, миролюбивые настроения. Казаки-фронтовики все настойчивее выражают требования мира, как на внешнем, так и на внутреннем фронте. Конечно, позиция казаков столичного гарнизона и части полков 3-го конного корпуса не отражала полностью настроений и взглядов фронтового казачества в целом. Но она свидетельствовала о довольно значительных и очень непростых процессах, происходивших в их политическом сознании.

Литература:

- Акулинин, 1930 – Акулинин И.Г. Казаки и октябрьский переворот. // Родимый край. 1930. №11. С. 7-18.
- Архив Русской революции, 1922 – Архив Русской революции. / Под ред. И.В. Гессена. В 22-х т. Т. VII. Документы. Берлин: Медный всадник, 1922. 181 с.
- Белоцкий, 1998 – Белоцкий К.М. Гатчинский фронт. // Вопросы истории. 1998. №3. С.114-131.
- Большевики Петрограда в 1917 году, 1957 – Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника революционных событий в Петрограде. Март-октябрь 1917 г. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1957. 763 с.
- Великая Октябрьская, 1961 – Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. В 4-х т. Т. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 671 с.
- Вольный Дон, 1917 – Вольный Дон. 1917. 4 октября.
- Голуб, 1967 – Голуб П.А. Партия, армия и революция. М.: Политиздат, 1967. 296 с.

- Гражданская война в СССР, 1980 – *Гражданская война в СССР*. В 2-х т. Т. 1. М.: Воениздат, 1980. Т.1. 367 с.
- Дыков, 1960 – *Дыков И.Г.* Разгром контрреволюционного мятежа Керенского-Краснова. М.: Знание, 1960. 40 с.
- Ермолин, 1982 – *Ермолин А.П.* Революция и казачество. М.: Мысль, 1982. 224 с.
- Ерыкалов, 1966 – *Ерыкалов Е.Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л.: Лениздат, 1966. 487 с.
- Иоффе, 1995 – *Иоффе Г.З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995. 240 с.
- История гражданской войны в СССР: 1917-1922, 1966 – *История гражданской войны в СССР: 1917-1922*. В 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1966. Т. 2. 651 с.
- Кириенко, 1988 – *Кириенко Ю.К.* Революция и Донское казачество (февраль-октябрь 1917). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988. 242 с.
- Минц, 1979 – *Минц И.И.* История Великого Октября: В 3-х т. Изд-е 2-е.: Наука, 1979. Т.3. 903с.
- Октябрьское вооружённое восстание, 1967 – *Октябрьское вооружённое восстание. Семнадцатый год в Петрограде*: В 2-х кн. Л.: Наука, Ленинградское отд. 1967. Кн. 2. 454 с.
- Пайпс, 1994 – *Пайпс Р.* Русская революция: В 3-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1994. Т. 2. 361 с.
- Поликарпов, 1990 – *Поликарпов В.Д.* Военная контрреволюция в России в 1905–1917 годах. М.: Наука, 1990. 381 с.
- Соболев, 1985 – *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. 311 с.
- Старцев, 1987 – *Старцев В.И.* Штурм Зимнего. Л.: Лениздат, 1987. 136 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Деникин, 1926 – *Деникин А.И.* Большевицкий переворот. // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Т.2. Октябрьская революция. М.-Л.: Государственное изд-во, 1926. 478 с.
- Денисов, 1937 – *Денисов С.В.* Белая Россия. Альбом № 1. Нью-Йорк: Изд-е Главного Правления Зарубежного Союза русских военных инвалидов, 1937. 128 с.
- Дневник А.В. Ливеровского, 1960 – *Дневник А.В. Ливеровского о последних часах Временного правительства. // Исторический архив*. 1960. №6. С. 40-48.
- Дни, 1927 – *Дни*. 1927. 6 ноября.
- Дыков, 1960 – *Дыков И.Г.* Разгром контрреволюционного мятежа Керенского-Краснова в 1917 году. М.: Знание, 1960. 40 с.
- Ерыкалов, 1966 – *Ерыкалов Е.Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л.: Лениздат, 1966. 487 с.
- Иоффе, 1995 – *Иоффе Г.З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995. 240 с.
- Керенский, 1922 – *Керенский А.Ф.* Издалека. Сб. ст. (1920–1921 гг.). Париж: Б.и., 1922. 86 с.
- Кочаков, 1956 – *Кочаков Б.М.* Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. // *Учёные записки Ленинградского государственного университета*. №205. Серия исторических наук. Вып. 24. Л., 1956. С.67-82.
- Краснов, 1922 – *Краснов П.Н.* На внутреннем фронте. Архив Русской революции: В 22-х т. Под ред. И.В. Гессена. Берлин: Медный всадник, 1922. Т. 1. 312 с.
- Лутовинов, 1970 – *Лутовинов И.С.* Установление Советской власти на Северо-Западе России. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1970.
- Октябрьское вооружённое восстание, 1967 – *Октябрьское вооружённое восстание. Семнадцатый год в Петрограде*: В 2-х кн. Л.: Наука, Ленинградское отд. 1967. Кн. 2. 454 с.
- Пайпс, 1994 – *Пайпс Р.* Русская революция: В 3-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1994. Т. 2. 361 с.
- Петроградский Военно-революционный комитет, 1966 – *Петроградский Военно-революционный комитет*. Сб. док. В 3-х т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1966. 584 с.
- Подвойский, 1927 – *Подвойский Н.* Красная гвардия в Октябрьские дни. М.-Л.: Государственное изд-во, 1927. 105 с.
- Приазовский край, 1917 – *Приазовский край*. 1917. 8 ноября.
- Рабинович, 1989 – *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. Пер. с английского. М.: Мысль, 1989. 198 с.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- Соболев, 1985 – *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. / Г.Л. Соболев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. 311 с.
- Трут, 1997 – *Трут В.П.* Казачий излом. (Казачество Юга-Востока России в начале XX века и в период революций 1917 года). Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. 256 с.

References

- Akulinin, 1930 – *Akulinin I.G.* (1930). Kazaki i oktjabr'skij perevorot [The Cossacks of the I October revolution]. *Rodimyj kraj*. №11. pp. 7-18. [In Russian]

- [Arhiv Russkoj revoljucii, 1922](#) – *Arhiv Russkoj revoljucii*. Pod red. I.V. Gessena. V 22-h t. T.VII. Dokumenty. [Archive Russkoj revoljucii. Under the order. I.V. Gessena. V 22-h t. T. VII. Dokumenty]. Berlin: Mednyj vsadnik, 1922. 181 p. [In Russian]
- [Belockij, 1998](#) – *Belockij K.M.* (1998). Gatchinskij front [Gatchina front]. *Voprosy istorii*. №3. pp. 114-131. [In Russian]
- [Bol'sheviki Petrograda v 1917 godu, 1957](#) – *Bol'sheviki Petrograda v 1917 godu*. Hronika revoljucionnyh sobytij v Petrograde. Mart-oktjabr' 1917 g. [The Bolsheviks of Petrograd in 1917. Chronicle of the revolutionary events in Petrograd. March-October 1917]. 2-e izd. L.: Lenizdat, 1957. 763 p. [In Russian]
- [Velikaja Oktjabr'skaja socialističeskaja revoljucija, 1961](#) – *Velikaja Oktjabr'skaja socialističeskaja revoljucija*. Hronika sobytij. [The great October socialist revolution. Chronicle of events]. In 4 t. T. 4. M.: Izd-vo an SSSR, 1961. 671 p. [In Russian]
- [Vol'nyj Don, 1917](#) – *Vol'nyj Don* [Free Don]. 1917. 4 oktjabrja. [In Russian]
- [Vol'naja Kuban, 1917](#) – *Vol'naja Kuban* [Volnaya Kuban]. 1917. 4 nojabrja. [In Russian]
- [Golub, 1967](#) – *Golub P.A.* Partija, armija i revoljucija [Party, the army and the revolution]. Moscow: Politizdat, 1967. 296 p.
- [Grazhdanskaja vojna v SSSR, 1980](#) – *Grazhdanskaja vojna v SSSR* [Civil war in the USSR]. 2-ht.-Moscow: Voenizdat, 1980. Vol. 1. 367 p.
- [Dykov, 1960](#) – *Dykov I.G.* (1960). Razgrom kontrrevoljucionnogo mjatezha Kerenskogo-Krasnova [The defeat of the counter-revolutionary rebellion of Kerensky and Krasnov]. Moscow: Znanie. 40 p.
- [Ermolin, 1982](#) – *Ermolin A.P.* (1982). Revoljucija i kazachestvo [Revolution and the Cossacks]. Moscow: Mysl'. 224 p.
- [Erykalov, 1966](#) – *Erykalov E.F.* (1966). Oktjabr'skoe vooruzhennoe vosstanie v Petrograde [October armed uprising in Petrograd]. Leningrad: Lenizdat. 487 p.
- [Ioffe, 1995](#) – *Ioffe G.Z.* (1995). Semnadcatyj god [Seventeenth year]. Moscow: Nauka. 240 p.
- [Istorija grazhdanskoj vojny v SSSR, 1966](#) – *Istorija grazhdanskoj vojny v SSSR* [History of the civil war in the USSR] 1917-1922. V 5-ti t. Moscow: Gospolitizdat, 1966. T. 2. 651 p.
- [Kirienko, 1988](#) – *Kirienko Ju.K.* (1988). Revoljucija i Donskoe kazachestvo (fevral'-oktjabr' 1917) [Revolution and the don Cossacks (February-October 1917)]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta. 242 p.
- [Minc, 1979](#) – *Minc I.I.* (1979). Istorija Velikogo Oktjabrja: [The history of the Great October]. V 3-h t. Izd-e 2-e. Moscow: Nauka. T. 3. 903 p.
- [Oktjabr'skoe vooruzhjonnoe vosstanie, 1967](#) – *Oktjabr'skoe vooruzhjonnoe vosstanie*. Semnadcatyj god v Petrograde [October armed uprising. Seventeenth year in Petrograd] V 2-h kn. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otd. 1967. Kn. 2. 454 p.
- [Pajps, 1994](#) – *Pajps R.* (1994). Russkaja revoljucija: V 3-h t. [The Russian revolution]. Moscow: OLMA-PRESS. T. 2. 361 p.
- [Polikarpov, 1990](#) – *Polikarpov V.D.* (1990). Voennaja kontrrevoljucija v Rossii v 1905-1917 godah [The Military counter-revolution in Russia in 1905-1917 years]. Moscow: Nauka. 381 p.
- [Sobolev, 1985](#) – *Sobolev G.L.* (1985). Petrogradskij garnizon v bor'be za pobedu Oktjabrja. [The Petrograd garrison in the struggle for the victory of the October revolution]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otd. 311 p.
- [Starcev, 1987](#) – *Starcev V.I.* (1987). Shturm Zimnego. [Winter Storm]. Leningrad: Lenizdat. 136 p. [In Russian]
- [GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj [State archive of the Russian Federation (SARF)].
- [Denikin. 1926](#) – *Denikin A.I.* (1926). Bol'shevistskij perevorot. // Revoljucija i grazhdanskaja vojna v opisanijah belogvardejcev. T. 2. Oktjabr'skaja revoljucija [The Bolshevik revolution. // Revolution and civil war in the descriptions of whites. Vol. 2 The October revolution]. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo. 478 p. [In Russian]
- [Denisov, 1937](#) – *Denisov S.V.* Belaja Rossija. Al'bom № 1 [White Russia. 1 album]. New York, Izd-e Glavnogo Pravlenija Zarubezhnogo Sojuza russkih voennyh invalidov, 1937. 128 p. [In Russian]
- [Dnevnik A.V. Liverovskogo, 1960](#) – *Dnevnik A.V. Liverovskogo o poslednih chasah Vremennogo pravitel'stva* [The diary of A. V. Liverovskiy about the last hours of the Provisional government]. Istoricheskiy arhiv [A historical archive]. 1960. No. 6. pp. 40-48. [In Russian]
- [Dni, 1917](#) – *Dni*. [Days]. 1927. 6 nojabrja. [In Russian]
- [Dykov, 1960](#) – *Dykov I.G.* (1960). Razgrom kontrrevoljucionnogo mjatezha Kerenskogo – Krasnova v 1917 godu [the defeat of the counter-revolutionary rebellion Kerensky – Krasnov in 1917]. Moscow: Znanie. 40 p. [In Russian]
- [Erykalov, 1966](#) – *Erykalov E.F.* (1966). Oktjabr'skoe vooruzhennoe vosstanie v Petrograde [October armed uprising in Petrograd]. Leningrad: Lenizdat. 487 p. [In Russian]
- [Ioffe, 1995](#) – *Ioffe G.Z.* (1995). Semnadcatyj god: Lenin, Kerenskij, Kornilov [Seventeenth year of Lenin, Kerensky, Kornilov]. Moscow: Nauka. 240 p. [In Russian]
- [Kerenskij, 1922](#) – *Kerenskij A.F.* (1922). Izdaleka. Sb. st. (1920-1921 g.g.) [From Afar. Sat. St. (1920-1921)]. Paris: B.i. 86 p. [In Russian]

Kochakov, 1956 – Kochakov B.M. Sostav Petrogradskogo garnizona v 1917 g. [Composition of the Petrograd garrison in 1917]. *Uchjonye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. №205. Serija istoricheskikh nauk. Vyp. 24 [Composition of the Petrograd garrison in 1917]. Leningrad, 1956. pp.67-82. [In Russian]

Krasnov, 1922 – Krasnov P.N. (1922). Na vnutrennem fronte [On the domestic front] Arhiv Russkoj revoljucii: V 22-h t. Pod red. I.V. Gessena [Red. History of the Russian revolution: In 22 t. edited by I. V. Gessen]. Berlin: Mednyj vsadnik. T.1. 312 p. [In Russian]

Lutovinov, 1970 – Lutovinov I.S. (1970). Ustanovlenie Sovetskoj vlasti na Severo-Zapade Rossii. [The establishment of Soviet power in the North-West of Russia]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 376 p. [In Russian]

Oktjabr'skoe vooruzhjonnoe vosstani, 1967 – Oktjabr'skoe vooruzhjonnoe vosstanie. Semnadcatyj god v Petrograde [October armed uprising. Seventeenth year in Petrograd. In 2 vol.]. V 2-h kn. Leningrad.: Nauka, Leningradskoe otd. 1967. Kn. 2. 454 p. [In Russian]

Pajps, 1994 – Pajps R. (1994). Russkaja revoljucija: V 3-h t. [The Russian revolution]. Moscow: OLMA-PRESS. T. 2. 361 p. [In Russian]

Petrogradskij Voенно-revoljucionnyj komitet, 1966 – Petrogradskij Voенно-revoljucionnyj komitet. Sb. dok. V 3-h t. T.1 [The Petrograd Military revolutionary Committee. SB. Doc. In 3 t. T. 1]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1966. 584 p. [In Russian]

Podvojskij, 1927 – Podvojskij N. (1927). Krasnaja gvardija v Oktjabr'skie dni [The red guards in the October days]. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo. 105 p. [In Russian]

Priazovskij kraj – Priazovskij kraj [Azov region]. 1917. 8 nojabrja. [In Russian]

Rabinovich, 1989 – Rabinovich A. (1989). Bol'sheviki prihodjat k vlasti. Revoljucija 1917 goda v Petrograde [the Bolsheviks come to power. The revolution of 1917 in Petrograd]. Per. s anglijskogo. Moscow: Mysl'. 198 p. [In Russian]

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voенно-istoricheskij arhiv [Russian state military-historical archiv]. [In Russian]

Sobolev, 1985 – Sobolev G.L. (1985). Petrogradskij garnizon v bor'be za pobedu Oktjabrja [Petrograd garrison in the struggle for the victory of the October revolution]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. 311 p. [In Russian]

Trut, 1997 – Trut V.P. (1997). Kazachij izlom. (Kazachestvo Juga-Vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revoljucij 1917 goda) [Cossack fracture. (Cossacks of the South-East of Russia in the early twentieth century and during the revolution of 1917)]. Rostov-na-Donu: Gefest. 256 p. [In Russian]

УДК 94(47).084.2

Позиция казаков петроградского гарнизона во время октябрьского восстания в столице и участие казачьих частей в походе Керенского-Краснова

Владимир Петрович Трут ^{a, b*}, Сергей Витальевич Бородин ^a, Василий Валерьевич Тараканов ^c

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^c Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, на основе анализа архивных и опубликованных документов и материалов, работ отечественных и зарубежных историков по данному вопросу, исследуются политические позиции казаков Петроградского гарнизона и их непосредственное участие в важных и драматических событиях Октябрьского восстания большевиков в столице и в период так называемого похода Керенского-Краснова на Петроград. На основе комплексного и всестороннего анализа разных по своему характеру и содержанию источников, разнообразных историографических подходов, раскрываются различные факторы, самым непосредственным образом повлиявшие на позиции казаков в рассматриваемый период времени.

Во время большевистского восстания в Петрограде в октябре 1917 г. казаки Донских казачьих полков, входивших в то время в состав столичного гарнизона, отказались выступить на стороне Временного правительства, заняли нейтральные военно-политические позиции. Это в значительной мере и самым непосредственным образом сказались на ходе восстания, его практически бескровном характере и отчасти даже на его общих итогах.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: trut.vladimir@rambler.ru (В.П. Трут), dddboro@yandex.ru (С.В. Бородин), rector@volsu.ru (В.В. Тараканов)

Получив сообщения о вооружённом выступлении большевиков в столице с целью захвата власти, по приказу командования небольшая часть казаков 3-го конного корпуса, двинулась к Петрограду на подавление большевистского выступления. Но весьма незначительная численность отряда генерала Краснова, а также постоянно усиливавшееся недовольство казаков, не желавших принимать участия в разгоравшейся гражданской войне, привели к провалу так называемого похода Керенского-Краснова.

Анализ нейтральных политических и собственно военных позиций казаков Донских казачьих полков столичного гарнизона во время Октябрьского восстания большевиков в Петрограде и казаков 3-го конного корпуса в период похода Керенского-Краснова на столицу позволяет сделать вывод о довольно существенном влиянии данного фактора для победы большевиков в Петрограде в октябре 1917 г. и, как следствие, дальнейшего развития политических событий в стране.

Ключевые слова: казаки, казачьи части, Октябрьское восстание, политические события, поход Керенского-Краснова.